

— Ах...

Мой брат, ошеломленный своим внезапным поступком, уставился широко раскрытыми глазами на руку, которой он меня ударил.

Это первый раз, когда мой брат поднял на меня руку.

Тем не менее, рука, по которой он нечаянно ударил, теперь онемела и испытывает боль, несравнимую с той, что была несколько дней назад. Она распухла до самых пальцев.

Она сломана, не так ли?

Когда я вздохнула, кто-то, стоявший рядом, заметно напрягся.

Это зрелище напомнило мне о моих сыновьях из прошлой жизни, сразу после того, как они называли меня старой каргой, и я не смогла удержаться от смеха.

— Почему ты смеешься?

О боже, у него такое лицо, будто он вот-вот заплачет. Глупый мальчик.

Странно, но я не чувствую такого гнева, как тогда, когда мой внук вывернул мне руку.

Ха-ха, я раздражена, но ты очарователен.

Несмотря на то, что ты не прямолинеен, ты всегда заботишься о своей младшей сестре без особого энтузиазма. Несмотря на то, что ты поднял руку, ты смягчил удар за мгновение до того, как он был нанесен, чтобы уменьшить боль.

Учитывая, что взрослый мужчина в гневе ударил меня по щеке, это уже не больно.

Я также инстинктивно упала, чтобы смягчить удар по щеке. Из-за этого моя рука оказалась в ужасном положении; может быть, мне следовало выбрать боль в щеке?

Размышляя об этом, я начала тихо смеяться. Это не была моя обычная улыбка леди.

Хотя, учитывая сильную боль в руке, со стороны могло показаться, что я скорчил гримасу.

Ты, наверное, не знаешь, что еще мне сказать. Как обычно, ты стоишь как статуя, с тем же выражением лица.

— Ты очарователен.

— Ч-что...

— Пожалуйста, помоги мне встать.

Моя щека в порядке, но мучительная боль в руке сковала мое тело настолько, что я не хочу вставать самостоятельно.

Я ненавижу боль.

— Твоя рука?!

Мой брат, заметив, что моя рука опухла и покраснела до самой кисти, в шоке присел на корточки.

— Прости меня! Мне так жаль, Лабианье!

С этими словами он быстро подхватил меня на руки, как принцессу, и снова застыл.

Ах да. В моей комнате, похожей на бревенчатую хижину, нет ни дивана, ни какого-либо кресла для гостей, не так ли?

Он огляделся, а затем, делая большие шаги, прошел в глубину комнаты и положил меня на кровать.

— Извини, что вторгся в твою спальню. Дай-ка я осмотрю твою руку.

Не дожидаясь разрешения, мой брат опустился передо мной на колени и дотронулся до моей опухшей руки, отчего меня пронзила острая боль.

— Уф...

— В конце концов, она сломана. Мне жаль.

Он снова извинился и начал медленно исцелять меня с помощью магии.

Верно. Если бы он залечил все это сразу, сломанная кость могла бы в конечном итоге искривиться.

— Мне жаль. Ты можешь закричать, если будет больно.

Медленно он вправил сустав и выровнял сломанную кость.

— Ох...

— Больно, да? Мне жаль.

Конечно, это больно. Он выравнивает кость, прежде чем зафиксировать ее.

Но прошло много времени с тех пор, как я в последний раз чувствовала теплые, сильные руки моего брата. Это успокаивает. И вместо того, чтобы говорить мне терпеть боль или что это не больно, он признает это.

Это щекочет мне сердце.

Через некоторое время боль и онемение начали спадать.

Я облегченно выдохнула и расслабила тело.

— У тебя болит щека? Мне жаль.

Он продолжал извиняться, используя магию исцеления.

Глядя на его лицо, я заметила, насколько он отличается от моего внука.

Я нежно коснулась щеки брата свободной рукой. Я подумала, что ему это может не понравиться, но это было не так.

— С моей щекой все в порядке. Ты очарователен.

— Это первый раз, когда мне такое говорят.

Это так? Эй, братишка. Пожалуйста, не делай такое лицо.

— Что за выражение лица у меня?

Я не могла сдержать ухмылки от его слов. Глупый человек.

— Ты выглядишь так, будто вот-вот заплачешь.

— Правда?

— Хе-хе.

Он попытался придать своему лицу серьезное выражение, но в итоге получилось так, будто он одновременно плакал и смеялся. Это рассмешило меня.

— Ты на самом деле так смеешься.

— О, я всегда улыбаюсь.

— Почему ты всегда улыбаешься?

Какой любопытный вопрос.

— Разве вы все не ищете леди?

— Действительно, вашу улыбку всегда называли женственной.

— Не так ли?

Хотя обо мне, дочери герцога Лабиянье, говорят, что я некомпетентна и бездарна, а также о других людях с дурной репутацией, моя улыбка, к добру это или к худу, считается женственной.

<http://tl.rulate.ru/book/109165/4262001>